От красных флагов до монстрации

Первомай в Ярославле всегда был чем-то большим, чем просто дополнительный выходной. Волга, набережные, старинные бульвары – весь город становился сценой для праздника, который более чем за сто лет успел побывать и дерзкой политической акцией, и главным идеологическим событием страны, и веселым карнавалом абсурда. И сегодняшние майские шашлыки и прогулки по набережной – это лишь тихий отголосок бурных событий, которые разворачивались в Ярославле в разное время. А чтобы понять, как сильно изменился праздник, достаточно сравнить две его самые яркие, непохожие друг на друга традиции: легендарную «лодочную демонстрацию» 1905 года и ироничные «монстрации» нашего столетия.

■ Иван ТИХОМИРОВ

Хроника «лодочной демонстрации»

Представьте себе тихий майский вечер 1905 года на Волге. Над рекой разливаются сумерки, на набережной Ярославля прогуливается чинная публика. И вдруг эта идиллия рушится. От пристаней одна за другой отчаливают лодки. Не одна и не две – двадцать четыре! В каждой сидят молодые люди, явно не рыбаки и не гуляющие мещане. Это студенты Демидовского юридического лицея, семинаристы и гимназисты. Всего около ста человек.

Посреди реки лодки смыкаются в плотную флотилию. И над ними, хлопая на вечернем ветру, взмывают три ярко-красных флага.

До этого момента красный цвет на улицах империи был почти провокацией, а тут – целых три знамени прямо под носом у губернатора. Раздаются выстрелы в воздух из револьверов, над водой разносится пение революционных песен, а следом – отчетливое: «Долой самодержавие!»

Это не сцена из исторического фильма. Так 1 мая 1905 года группа отчаянных ярославских юношей устроила, пожалуй, самую красивую и дерзкую первомайскую акцию в истории города.

В те годы Первомай еще не был официальным праздником, но для революционно настроенной молодежи он уже стал днем солидарности. Отмечали его тайно, на так называемых маевках – сборищах за городом, за участие в которых можно было попасть под полицейский надзор. Но ярославцы придумали нечто иное.

Вода была их союзником. Пока демонстранты находились на реке, полиция была бессильна. На набережной быстро собралась толпа зевак – кто-то с любопытством, кто-то с ужасом глазел на плавучую демократию. Власти не на шутку перепугались. В те дни по городу ходили слухи об обысках и изъятии оружия, полиция была на взводе – настолько, что однажды даже приняла за политическую демонстрацию игру в войну мальчишек с красным платком на палке. А тут – сто человек, лодки, выстрелы!

Для усмирения бунтарей был брошен казенный пароход «Рыбинск». Он подошел к лодочной армаде, разъединил ее и принудил причалить к берегу. Казалось бы, акция подавлена. Но не тут-то было. Студенты вышли на сушу, сделали вид, что расходятся, а затем неожиданно снова собрались на набережной, вновь подняли красный флаг и с пением «возмутительных песен» двинулись по Казанскому бульвару (ныне это улица Первомайская). Там как раз гуляла публика, и шествие произвело эффект разорвавшейся бомбы. Лишь вызванные казаки смогли разогнать демонстрацию.

> ***«За сто с лишним лет Первомай в Ярославле проделал головокружительный путь от подпольных маевок с красными флагами и революционными песнями через гигантские идеологизированные демонстрации и ироничный праздник абсурда к уютному весеннему празднику с выступлениями творческих коллективов и массовыми гуляньями в парках. А как планируете провести 1 мая в этом году вы?»***

В официальном сообщении губернатора позже с облегчением напишут: «никто не пострадал». Но это был не просто протест – это было рождение новой уличной культуры. А Казанский бульвар после революции переименовали в Первомайский. И сегодня, прогуливаясь по этому месту, стоит помнить: когда-то здесь под красными флагами звучали слова, которые меняли страну.

Один из главных праздников страны

После революции 1917 года первомайские традиции радикально изменились. Из подпольного и опасного праздника Первомай превратился в главное государственное торжество. Демонстрации выплеснулись на центральные улицы городов, и Ярославль не был исключением.

Советский Первомай – это прежде всего мощь организованной массы. Колонны заводов, фабрик, институтов. Люди несут транспаранты с лозунгами о мире и труде, портреты вождей, модели ракет и комбайнов. В Ярославле главное шествие традиционно шло от площади Юности до Советской площади. Духовые оркестры гремели так, что ухало в груди. В воздух взлетали тысячи воздушных шаров. И – особая ярославская примета – именно в этот день в городе начинали работать фонтаны. Зимние оковы спадали, весна вступала в полные права.

Однако и в советское время жила память о старых маевках. После официальной части люди не спешили по домам. Они отправлялись на природу – жарить шашлыки, петь песни под гитару, просто дышать свежим воздухом. Это тоже называлось «маевкой» – слово, которое сохранилось от дореволюционных времен, но наполнилось новым, совершенно мирным смыслом.

Теперь карнавал

В перестроечные девяностые годы все изменилось. Коммунистическая идеология ушла в прошлое, и 1 Мая из Дня международной солидарности трудящихся превратился сначала в Праздник Весны и Труда, а потом и вовсе... еще в один выходной. Гигантские демонстрации, которые собирали сотни тысяч ярославцев, сошли на нет. Официальные шествия остались, но теперь в них участвуют в основном профсоюзы и политические партии – и это уже не всеобщее ликование, а регламентированное мероприятие.

Казалось бы, традиция умерла. Но город есть город – он не может жить без уличного праздника. И тогда на смену советскому Первомаю пришло нечто совершенно иное – «Монстрация».

Слово это придумали не в Ярославле. В 2004 году новосибирский художник Артем Лоскутов решил поиздеваться над формой, но не над содержанием. Он предложил выйти на первомайскую демонстрацию с абсурдными лозунгами. Никакой политики, никаких требований. Только чистый, незамутненный сюрреализм. Акцию назвали «Монстрация» – от слов «монстр» и «демонстрация». Идея улетела в народ. До Ярославля она добралась в 2013 году.

Первый раз монстрантов было около пятисот человек. Они собрались у памятника Некрасову и пошли к площади Волкова. Никто толком не знал, что делать. Правил не было, кроме одного: лозунг должен быть искренним, но бессмысленным. Или бессмысленным, но очень личным. И в течение нескольких лет каждое 1 мая (за некоторыми исключениями) центр Ярославля заполнялся людьми с плакатами, от которых у случайных прохожих сначала округлялись глаза, а потом начинался неконтролируемый смех.

Что можно было прочесть на этих плакатах? Все, что угодно. Классика жанра: «Чечевица – зло». Или просто «Кря!». Или философское: «Ы-ы-ы-ты!». Или лиричные вещи: «Хочу машинку!!! Не хочу совок!» или «Ищу противоядие от бешеного принтера». А в 2018 году, в самый разгар блокировок ряда соцсетей и мессенджеров, по набережной прошли люди с плакатами «Прокси, господи» как идеальное отражение всеобщей интернет-истерии.

Некоторые участники шествий пошли еще дальше – среди монстрантов можно было встретить и людей в банных халатах и шапочках из фольги.

Надо заметить, что у монстрации, как и у ее далекой прародительницы – лодочной демонстрации 1905 года, были непростые отношения с властями. Полиция не раз проверяла плакаты на экстремизм. А однажды мэр Ярославля даже попросил организаторов не использовать образ Валентины Терешковой – слишком щекотливая тема, затрагивающая чувства многих горожан. Бывало, что колонну не пускали на проезжую часть и отправляли на тротуары. Но в отличие от 1905 года казаков на монстрантов не спускали, акция всегда проходила мирно.

Монстрация по-ярославски – это не протест, это игра. Это карнавал, который высмеивает саму идею организованного шествия, но при этом парадоксальным образом возвращает ему живую душу.

Однако сейчас уже и про монстрации мы вспоминаем с улыбкой. А 1 мая воспринимаем как отличный повод встретиться с друзьями на Волжской набережной или выехать за город на зеленую. ■